

Вечерело. Вдалеке перед ними виднелся Горьё, город, в котором они планировали переночевать.

Множество путников торопливо шагало по дороге, постепенно собираясь в толпу перед городскими воротами. Боясь не успеть, Ёко ускорила шаг. До ворот оставалось около пятисот ярдов. Откуда-то из-за стены раздался звук большого барабана, подгоняющий путников. Ёко уже знала, что когда удары в барабан прекратятся, ворота закроют.

Все начали бежать, около ворот образовалась настоящая давка. Затем кто-то в толпе закричал.

Один за другим, люди оборачивались на голос, а затем смотрели в небо. Вскоре вся толпа замерла, заморожено глядя вверх. Не ожидавшая ничего плохого Ёко обернулась и тоже посмотрела в небо. Там она увидела силуэт огромной птицы. Эта птица напоминала орла с рогом на голове. И таких птиц было восемь.

- Кочо!

Тут и там раздавались крики. Люди волной хлынули в сторону Горьё. Ёко с Ракушуним тоже перешли на бег, но было заведомо ясно, что кочо доберутся до ворот прежде них. И, не обращая внимания на огромную толпу людей, городские ворота начали закрываться.

«Идиоты», - подумала Ёко. Конечно, у них было полное право защищаться от кочо, но даже если бы всех этих людей за воротами не было, какой смысл закрывать ворота в борьбе с летающими чудовищами?

- Подождите!

- Подождите, пожалуйста!

Эхом разносились крики. Ёко вытащила Ракушуна из толпы. Они всё ещё находились достаточно далеко от ворот. Будь они сейчас у ворот, и толпа, зубами и когтями продиравшаяся внутрь, наверняка смела и растоптала бы их. Издалека это выглядело словно какой-то из кругов ада.

Ёко побежала в сторону города, стараясь сохранять дистанцию между собой и толпой. Она глухо рассмеялась.

«В этом мире никто даже не обращается к богу».

Даже при нападении ёма они ничего не ждут от своих богов и никак не оглядываются на них. Для этих людей растоптать впереди стоящих, дабы попасть в город побыстрее, было вполне нормальным явлением. А ворота закрывались, словно бы всех этих путников там и вовсе не было. Ведь это же не важно, нападают на них ёма или нет. Это исключительно их собственные проблемы, выживут они или нет. И спасение, по их мнению, зависело исключительно от их собственных усилий.

- Идиоты! - громко крикнула Ёко. Эта толпа была для неё воплощением беспомощности.

Звуки, напоминавшие детский плач, раздавались всё ближе и ближе. Услышав их, Ёко остановилась. Бежавший рядом с ней Ракушун оглянулся и прокричал:

- Нет, Ёко! Это бессмысленно! Мы не выстоим против них!

- Беги к городу!

Одна из птиц спустилась так низко, что Ёко могла разглядеть тёмные пятна на её груди. Видя это, она махнула Ракушуну рукой, вновь отправляя его в сторону города. Затем она размотала обмотки, скрывавшие меч. Под её кожей расплзся знакомый холодок. Ёко давно привыкла к присутствию Джойю, и теперь оно вовсе не казалось ей неприятным.

Её губы изогнулись в улыбке.

«Это не бессмысленно».

Кочо парили в воздухе, выжидая. Их было лишь восемь, и Ёко уже знала, что её меч легко пронзит их плоть. В конце концов, чем больше враг, тем легче в него попасть. И если они не набросятся на неё всем скопом, они будут лёгкой добычей.

С тех пор как она в последний раз сражалась, прошло уже достаточно много времени. Оказалось, что где-то глубоко внутри Ёко с нетерпением дожидалась следующей битвы. Её раны исцелились, она была полна сил. И она не сомневалась в том, что победит их.

Слыша крики людей, которые сейчас могли лишь убегать, хотя в другой ситуации многие из них наверняка охотились бы на неё саму, Ёко испытывала странное возбуждение. В воздухе висел прогорклый запах, стая кочо, парившая над ней, постепенно снижалась. Ёко приняла боевую стойку. Кровь словно кипела в её венах, а в ушах звучал шум яростного прибора.

«Я животное. Чудовище. Нет никаких сомнений, я ёма».

Вот почему встречи с врагами на поле боя были для неё столь радостными и долгожданными.

Вскоре началась настоящая бойня. Умирили как люди, так и кочо. Первые две птицы упали в самом начале, не успев никого задеть. Но к тому времени как она убила третью и четвертую, дорога уже напоминала реку из крови.

Пятый кочо стремительно падал на неё, словно подбитый самолёт. Она отрубила ему голову в полёте, одновременно уворачиваясь от шестого. Когти птицы вспороли её кожу и вонзились в нескольких путников позади неё. Затем гигантская птица вновь взмыла в небо.

Ёко стояла посреди этой бойни и делала то, что следовало. Она давно привыкла к запаху крови. И к отдаче, когда её меч вонзался в плоть и перерубал кости. Трупы больше не пробуждали в ней никаких отталкивающих чувств.

Отразить атаку, убить, ранить и отступить. В пылу боя она думала лишь об этом.

Вскоре Ёко сразила седьмую птицу и вновь посмотрела в небо. Восьмой кочо кружил в воздухе на большой высоте, словно не зная, что делать дальше. Закатное небо напоминало своим цветом ржавчину.

Когда кочо сделала очередной круг, она закрыла собой солнце и её тень накрыла Ёко. К сожалению, несмотря на все те силы, которыми обладал Джойю, она не могла добраться до кочо, пока тот был в небе.

- Ну же, спускайся, - пробормотала Ёко себе под нос. Спускайся, и на этот раз мои когти вонзятся в тебя.

Следя за кружащей тенью, Ёко краем глаза осматривала окружающую её местность. В конце концов, её враги появились при свете дня. И это означало, что та женщина с золотыми волосами наверняка была поблизости.

Если она была где-то рядом, Ёко стоило бы схватить её. Сейчас она бы вполне справилась с этой задачей. Да, она схватила бы её и узнала, что она замышляет. А если бы эта женщина не захотела говорить, то Ёко отсекала бы ей руку. Наверняка после этого эта женщина стала бы сговорчивее.

Внезапно осознав мысли, которые крутились у неё в голове, Ёко ужаснулась. Откуда в ней взялась эта кровожадность? Видимо, так проявлялось её животное нутро. А может быть, она просто надыхалась кровавыми испарениями.

Кружившая над ней тень внезапно изменила своё направление.

«Наконец-то», – обрадовалась Ёко. Она перехватила меч поудобнее и крепко сжала его рукоять. Но не успела она поднять меч, как птица вновь изменила курс и взмыла обратно в небо.

- Ну, давай! – закричала Ёко. – Нападай!

Неужели ёма считают свою жизнь ценной? До этого они никогда не сомневались, стоит ли им напасть на людей или нет. Ёко опустила меч и вонзила его в труп кочо, валявшийся у неё под ногами.

- Что, боишься? – закричала она, полностью уверенная в том, что птица понимает её. – Я сейчас порежу твоего дружка на кусочки! Как тебе такое, а?

Кружившая в воздухе кочо внезапно рванулась вниз, целясь в Ёко. Мгновение спустя Ёко выдернула меч из трупа, одним взмахом стряхивая кровь с лезвия и отбивая в сторону целящиеся в неё когти, а после вонзила меч в лапы птицы. Кочо издала странный крик и захлопала крыльями.

Ёко обдало порывом ветра. Птица усиленно пыталась взлететь, пусть даже и вместе с ней. Встав поустойчивее, Ёко выдернула меч и тут же вонзила его в грудь кочо. На первый взгляд эта атака была не слишком-то эффективной, но когда она выдернула меч и отпрыгнула в сторону, из раны хлынули потоки крови, заливая землю у неё под ногами.

Самое сложное было позади. Неспособная более взлететь, птица упала на землю. Спустя ещё пару ударов, Ёко, наконец, смогла отрубить ей голову. Широким взмахом она стряхнула с меча ошметки плоти и огляделась. Никто вокруг неё не двигался, на земле валялись не только кочо, но и люди.

Ёко слышала стоны, так что, судя по всему, не все они были мертвы. С безразличием глядя на всё это, она вытерла меч о перья мёртвой кочо.

«Я же говорила, что не хочу, чтобы кто-то путешествовал вместе со мной», – напомнила она самой себе.

- Ракушун?

Оглянувшись на дорогу, ведущую к Горьё, Ёко увидела, как ворота открываются и оттуда выходит строй стражников. Она вновь принялась осматривать землю вокруг себя и у городских ворот. Вдалеке она заметила существо, валявшееся на земле. Его серый мех был залит кровью и из-за этого казался тёмно-красным.

- Ракушун.

Ёко собиралась было побежать к нему, но вновь посмотрела на городские ворота. Выходившие оттуда солдаты переговаривались друг с другом. К сожалению, она не слышала, о чём они говорили. Она прикинула расстояние от себя до Ракушуна и от него до ворот. Отсюда она не могла оценить его состояние, но она сомневалась, что вся кровь, которой он был залит, принадлежала не ему.

Ёко схватила висевшие на её шее драгоценные камни. Она не знала, сработает ли он на ком-либо помимо неё. Но если её надежды оправдаются и они лечат не только своего владельца, тогда он наверняка поможет Ракушуну. Думая об этом, она сжимала драгоценные камни в руках, неспособная заставить себя двигаться.

Ей следовало побежать к Ракушуну, выяснить, насколько сильно он ранен и проверить, сработают ли на нём драгоценные камни. Это казалось ей наилучшим выходом. Но пока она будет лечить его драгоценным камнем, до неё доберутся стражники. Расстояние между ними было не таким уж и большим.

Стоя среди валявшихся на земле тел, она наверняка очень сильно выделялась. Любой, наблюдавший со стороны человек, заметил бы, что именно она была целью кочо и именно она сразила их. Так что они наверняка отнесутся к ней, как минимум, подозрительно.

У неё был меч без ножен, несложно было сложить два и два, догадаться, что её волосы были покрашены и опознать в ней кайкяку.

«Но если я сейчас сбегу...»

Ёко смотрела на лежавший без движения комок меха. Она сомневалась, что Ракушун будет что-либо рассказывать о ней, если она сбежит и оставит его здесь. Но всё же, если все узнают, что в свёртке, который она несёт с собой, находится меч, узнают, в какой цвет окрашены её волосы, как именно она одета и куда направляется, то она быстро окажется в ловушке. Но у неё просто физически не хватит сил утащить Ракушуна с собой.

Ей нужно было вернуться за Ракушуну. Это пошло бы на благо им обоим... Кровь пульсировала в её венах. Вернись и избавь его от страданий.

«Ты с ума сошла?» – задала Ёко вопрос самой себе. Откуда в её голове вообще взялись такие мысли? Но у неё не было времени на раздумья. Если Ракушун расскажет слишком много, долго ей не протянуть. Она не может просто уйти. Тогда её жизнь наверняка подвергнется огромному риску. Она не может оставить Ракушуна позади. Это было слишком опасно.

Но если она вернётся за ним, лучшим решением будет найти кошелек Ракушуна и взять его с собой. Тогда её положение будет хотя бы не столь затруднительным. Ёко могла успеть сделать это, но ничего больше.

Ворота открылись шире. Наружу выходило всё больше и больше людей. Глядя на

приближавшуюся шеренгу, Ёко инстинктивно шагнула назад. И, стоило ей шевельнуться, как она уже не смогла остановиться.

Ёко развернулась. Поток уцелевших путников, не успевших подойти к городу, приближался. Она проскользнула сквозь толпу и торопливо скрылась.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/448550>